

Хьюго быстро прочитал документы и подписал их. Те, которые нужно было рассмотреть отдельно, были отмечены и лежали в стороне.

По бокам от герцога возвышались горы документов, которые ему ещё требовалось обработать.

Неважно, насколько сильно Хьюго чувствовал, что его глаза устали, он массировал больную голову и просматривал бумаги, но всё ещё не мог видеть конца стопки.

В какой-то момент мужчина отбросил ручку и откинулся назад, чтобы отдохнуть. Хотя он закрыл глаза, его голова была полна вещей, которые ещё нужно было сделать.

Герцогу это надоело. Он задавался вопросом, сколько ещё осталось.

"Может быть, ещё десять лет? Если подумать, сколько лет будет этому мальчику через десять лет?"

Ему исполнилось бы восемнадцать лет. В этом возрасте он только закончил бы Академию. Если так, это не произойдёт через десять лет. Может быть, через пятнадцать лет?

Этот мальчик не был глупым ребёнком, поэтому, если бы парня учили около четырёх или пяти лет, он быстро бы освоился.

"Пятнадцать лет, да..."

Даже минимальный срок был слишком велик.

"Я должен делать это дерьмо ещё пятнадцать лет..."

Когда шёл дождь, Хьюго смотрел в окно, глядя на тусклое небо. С утра шёл дождь.

Сначала он никогда не смотрел в окно, но в итоге, три дня назад, не выходя на балкон герцог мельком увидел Люсию, которая шла по саду.

Мужчина не понимал, насколько неприличным было его поведение, и только ворчал, что не видел её из-за дождя.

- Если я её сейчас не увижу, я её вообще не увижу, - он раздражённо пробормотал, затем остановился со смехом.

"Ты такой жалкий. Почему бы тебе просто не пойти и не посмотреть?"

Это было недалеко, ему просто нужно было спуститься по лестнице и немного прогуляться. В это время дня она обычно находилась в гостиной на первом этаже.

Жизнь Люсии была однообразной и простой, но она регулировалась, поскольку у неё были запланированные занятия почти на каждый час.

Похоже, в эти дни она не хотела выходить на улицу, поэтому он знал её график больше, чем собственный.

"Я делаю самые глупые вещи".

Теперь он избегал своей жены. Точнее, он убегал от собственного сердца.

"Любовь? Как абсурдно".

Он постоянно отрицал это. Сердце герцога должно принадлежать только ему самому. И никогда не дрогнуло бы из-за кого-то ещё.

Даже с такой уверенностью в себе, у него не хватало смелости встретиться с Люсией. Хьюго казалось, что, если бы он встретил её, всё рухнуло бы в одно мгновение.

Под предлогом, что было много работы, он оставался поздно ночью в своём кабинете, занимаясь документами.

После этого герцог покидал кабинет и спал в собственной спальне, которой он не пользовался последние несколько месяцев.

"Я могу преуспеть и без неё".

Это было оправданием Хьюго, чтобы продолжать выбранный путь. Его рациональность называла герцога неудачником и трусом, но он игнорировал этот внутренний голос.

Первые один или два дня были довольно спокойными.

"Правильно. Женщина не может повлиять на меня".

Он был взволнован, как незрелый юнец. Но это не займёт много времени, чтобы такая уверенность исчезла.

Со временем его настроение постепенно ухудшилось, и содержание документов не лезло в голову, что привело к снижению скорости его работы.

Несмотря на то, что герцог потратил на них столько же времени, его рабочее время увеличивалось, потому что эффективность стала ниже.

Хьюго было в тягость его нынешнее состояние, которое сильно отличалось от того, к чему мужчина привык, и работа в его руках вошла в этот порочный круг.

Но герцог всё ещё не хотел этого признавать. Он отрицал свое отстранение от жены и упорствовал в своём упрямстве.

К сожалению, вокруг Хьюго не было никого, кто мог бы выкрикнуть ему факты прямо в уши.

- Ваша Милость.

В тот момент, когда он услышал этот знакомый голос снаружи, раздражение быстро нахлынуло на него. Владелец этого голоса всегда приносил ему много работы.

И, как и ожидалось, когда тот вошёл, это только подтвердилось.

Ашин, один из секретарей герцога по административным вопросам, вошел и обнаружил, что Хьюго яростно смотрит на него, что заставило волосы несчастного встать дыбом, но Ашин сохранил твёрдость и положил стопку документов на левую сторону стола Хьюго.

Хьюго злобно наблюдал, как Ашин начал красться, затем коротко спросил:

- Когда у этого мальчика каникулы?

Ашин был уверен, что сможет ответить на любой вопрос, который ему брошен, в любое время и в любом месте, но он начал потеть от неожиданного вопроса герцога. К счастью для секретаря, его разум был ясен, поэтому он нашёл ответ без малейшего промедления.

- ...Насколько я знаю, он не отдыхает.

Был только один человек, о каникулах которого мог говорить герцог. Назначенный преемник и единственный сын герцога Дамиан Таран.

Точнее говоря, он был незаконнорожденным сыном герцога, но если кто-то не искал смерти, он бы не сказал ничего подобного герцогу в глаза.

Никто из вассалов герцога не поминал Дамиана в присутствии герцога.

"Они всё те же, сомневаются в возможности..."

Все они думали, что это может измениться, и надеялись на это изменение, ведь герцог был ещё очень молод и только что женился.

Многие не понимали причину, по которой незаконнорожденный ребенок стал законным наследником герцога.

Однако Ашин был убеждён, что до тех пор, пока не произойдёт ничего неожиданного, наследник герцога станет нелегитимным молодым лордом.

Это было то, что герцог объявил после того, как собрал всех своих вассалов, и герцог ни разу не отказался от своего слова.

События преемственности герцога вызывают огромную волну по всему региону. Тот факт, что такой огромный скандал не получил ещё более широкого распространения, объясняется тем, что вассалы герцога следили за своими устами.

Им было неловко от того, что незаконнорожденный ребёнок мог стать их хозяином в будущем, и они не хотели озвучивать это.

"Несмотря на то, что он так громко вошёл в общество, отношения этого отца и сына полностью..."

Как только его сыну исполнилось шесть лет, герцог отправил того в школу-интернат.

Честно говоря, люди вокруг герцога пытались отговорить его. Они сказали Хьюго, что Дамиан был молод, и, возможно, следовало бы подождать год или два, прежде чем отправлять его, но герцог фыркнул на них.

- Молод? В шесть лет он сможет выжить, даже если его бросят в пустыне.

Все они были шокированы стандартом, которым герцог придерживался Дамиана. Но слова, которые вышли из уст молодого лорда, были ещё более удивительными:

- Уровень выживания в школе-интернате, безусловно, выше, чем в пустыне. Благодарим вас за щедрость.

Итак, молодой лорд, который был чрезвычайно взрослым для своего возраста, без колебаний пошёл в школу-интернат.